6. Чернышов А.Г. Региональный политический процесс: особенности развития и основания. // Ценностные основания государственной власти и управления на рубеже веков. Ростов/Д – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2006.

7. Рязанов В. С чем идут во власть // Северная Осетия. 2007. 2 окт.

8. Партии обрушат на избирателей старые обещания // Северная Осетия. 2007. 12 сент.

9. О стабильности говорят все партии // Северная Осетия. 2007. 20 ноября.

10. Рязанов В. Что меняется в политическом спектре республики? // Северная Осетия. 2007. 14 марта. Материалы круглого стола «Сохранение стабильности в обществе в преддверии выборов».

УДК 304

Цораев З.У., Бязрова Дж.Б.

Толерантность как системообразующая ценность бытия современного поликультурного общества

Статья посвящена проблеме толерантности как нравственной и духовной категории, отражающей актуальную потребность современного поликультурного общества. Авторы отмечают, что осмысление толерантности в категориях терпимости, равнодушия, снисхождения, широко представленном в научном дискурсе, не передает сути современной социокультурной ситуации, а ее перевод как «терпимость» не отражает содержание данного понятия. Толерантность авторами трактуется не как пассивное, неестественное подчинение мнениям, взглядам, убеждениям других, это, скорее, активная нравственная позиция для позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, иной национальной и конфессиональной среды, заключающаяся в уважении или признании равенства других и отказе от доминирования и насилия. Отмечается, что от формирования позитивной толерантности во многом зависит консолидация и сохранение российского социума во всем его многообразии.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, терпимость, уважение, культура, цивилизация.

Проблема формирования толерантности стала наиболее актуальной и широко востребованной в современном социуме в связи со спецификой трансформаций социальных структур, происходящих в условиях глобализации. Масштабные миграционные и политические процессы, вызываемые противоречивым характером глобализации, привели в активное движение страны и народы, следствием чего в современном мире стали более близки контакты и взаимопроникновения различных этнокультур. Так, важнейшей структурной характеристикой большинства государств в новейшей истории становится переход от культурной гомогенности к культурному плюрализму.

Признавая многообразие культур высочайшим достижением и несомненным богатством человечества, следует отметить, что богатство это очень непростое, сопряжено с большими проблемами и большой ответственностью. И если культурная замкнутость, как известно, ведет к вырождению и гибели цивилизации, то ее открытость сопряжена со столкновением разных типов духовности, разных цивилизационных кодов.

Представители различных культурных традиций, принципов жизнеустройства вынуждены делить одно географическое пространство, и сегодня это сближение, как показывает реальный поведенческий опыт, не всегда протекает мирно и спокойно. Межэтническая (межкультурная) напряженность, вплоть до открытой конфронтации, этноцентризм, ксенофобия – все это свидетельство серьезных проблем в современных общественных отношениях.

В свете происходящих тенденций усложнения и интенсификации взаимодействия культур толерантность как системообразующая ценность социального бытия приобретает особую актуальность. В перспективах позитивного социального устройства общества, в умении и способности человека выстраивать отношения с окружающим миром, в ситуации назревшей необходимости диалога культур толерантность является незаменимой ценностью. Нет и не будет мира и согласия там, где не способны слышать и уважать мнения других, невраждебно встречать позиции инаковости. В этой связи необходимо отметить, что толерантность как нравственная и духовная категория, на наш взгляд, отражает самую актуальную потребность современного общества.

Понятие толерантности насчитывает чуть более трех сотен лет, но история вопроса своими корнями уходит к истокам цивилизации. Уже в могучих древних империях проявилась потребность в толерантности. История наглядно показала, что силой можно покорять народы, но управлять одной лишь силой покоренными народами – практика малоперспективная. Первые попытки осмысления социокультурного феномена толерантности относят обычно к эпохе античности. Так, например, философия космополитизма киников и римский стоицизм преодолевают узость национальных различий в стремлении выразить суть человеческой природы в универсализме всех ее характеристик. Средневековая христианская философия с ее концепцией равенства всех перед Божественным Законом только развивает эту тенденцию.

Следует отметить, что и далее, на протяжении всей истории европейской философии, идея толерантности как гуманистическая ценность находила отражение в трудах многих мыслителей и противостояла различным формам фанатизма и шовинизма. Так, представитель новоевропейской классики Дж. Локк в «Опыте веротерпимости» дает понимание толерантности, ставшее затем классическим либеральным истолкованием толерантности [1], И. Кант в работе «К вечному миру» [2], Л.Н. Толстой в своих произведениях (напр. «Патриотизм или мир») [3] и многие другие мыслители придают особую значимость этому принципу в нормах человеческих взаимоотношений.

Современный анализ толерантности опирается на понимание ценности различий, в т.ч. этнических, конфессиональных и других в контексте концепции мультикультурализма, в рамках которой в 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности». Наряду со многими государствами её подписала и Россия. В Декларации говорится, что толерантность – это «…уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [4]. В подобной трактовке толерантность мыслится как условие существования сложных обществ, как принимаемая добровольно зрелой личностью позиция, противящаяся интолерантным проявлениям.

При всей востребованности и обсуждаемости этой темы в широких обществоведческих кругах нет единых подходов в понимании сущностных характеристик феномена толерантности. Нет понимания того, между кем и как возможны толерантные отношения, каковы механизмы достижения этой цели. Одни видят в ней некую панацею, посредством которой только и можно спасти и сохранить цивилизацию, другие считают, что она «служит лишь для того, чтобы символически скрадывать и лечить реальный раскол и безразличие, которые демонстрирует человечество» [5, с. 23]. При определенном разночтении в оценках толерантности все же можно отметить некую единую скрепляющую нить всех исследовательских подходов, которая усматривается в понимании необходимости борьбы с интолерантностью – ее антиподом.

Интолерантность, к сожалению, и сегодня довольно распространенная практика в социальной среде. Поэтому в научном дискурсе толерантность, или терпимость (как ее чаще трактуют) есть стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от превалирующего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Многие словари «толерантность» (латинское tolerantia – терпение) толкуют именно как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо или кому-либо. Лингвистический анализ этого понятия показал, что латинский глагол tolerantia определяется, во-первых, как способность организма переносить неблагоприятные воздействия какого-либо вещества или яда, во-вторых, как терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо [6, с. 491]. Обосновавшись во многих языках мира, данный термин в сравнительной характеристике демонстрирует неоднозначность и многогранность его толкования в разных культурах и языках. Так, например, в английском языке понятие «толерантность» означает готовность и способность без протеста воспринимать личность, вещь или явление; французский язык толкует этот термин как отношение, допускающее другие позиции и мнения, уважение свободы другого; испанский – способность понимать чужие мнения или идеи; китайский – умение проявлять великодушие по отношению к другим; арабский – сострадание, терпение, расположенность к другим; армянский – терпимость, допущение, дозволение; в русском языке – терпимость, снисходительность к чему-либо, кому-либо.

Как видно из приведенных характеристик, понятие толерантности не выдержано в одной концептуальной направляющей, однако отметим, что чаще остальных интерпретаций толерантность понимается как некое «терпение», или «терпимость», как «способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей» [6, с. 7].

Проблема толерантности в понимании терпимости более глубоко раскрывается через известные две концепции: христианскую и гражданскую. По сути это два типа мировоззрения, каждый из которых дает свое понимание достижения оптимизации механизмов взаимодействия человека и общества. Христианская концепция основывается на идее смирения и иррациональном чувстве примирения посредством ухода от возникающих в обществе проблем. Светская концепция ориентирована на большую активность и устремлена на поиск компромиссных решений для самосохранения человека и общества в целом на «основании кантовского нравственного императива» [7, с. 7–10]. Общим, стержневым началом данных концепций является то, что «терпимость» в них помогает воспитанию индивидуальной ответственности и включает в себя взаимную солидарную ответственность за судьбу мирового сообщества в целом.

Многогранность использования термина «толерантность», по мнению отечественного исследователя И.Б. Гриншпун, «… ориентирует нас на два понимания: первое – как индивидуального свойства (стабильного или ситуативного), заключающегося в способности к сохранению саморегуляции фрустрирующих воздействий среды; и второе – как обозначение способности к неагрессивному поведению по отношению к другому человеку на основе открытости в относительной независимости от действий другого. В первом случае акцент делается на способность к самосохранению, во втором – на готовность к взаимодействию» [8, с. 33]. По мнению автора, наиболее распространенное толкование толерантности как «терпимости» неудовлетворительно, ибо предполагает, как минимум, насилие над собой вопреки собственным внутренним нормам, и оно, как любое насилие, не может не привести к нарастанию напряженности, несмотря на сдерживание негативных проявлений в поведении. Следует также признать, что страхи и опасения ко всему чуждому вряд ли могут быть действенными помощниками в укреплении принципов толерантности. В строгом смысле, отказ индивида от протеста против убеждений, которые ему представляются неприемлемыми, противоестествен.

А.Г. Асмолов, рассматривая толерантность как норму совместимости в мире разнообразия, соотносит ее значение с правом другого на варианты, правом на поликультурность

как источник движения в мире. «Толерантность – это признание инаких. Когда вы встречаете, вы не сводите его к общему знаменателю, а признаете его ценность. Толерантность предполагает создание уникального института посредников, которые должны не просто взорвать фундаментализм, а пробудить в нечеловеческих мирах человеческое. Показать, что возможно сосуществование людей с разными взглядами» [9, с. 7]. У Г.У. Солдатовой толерантность определяется как готовность принять других такими, какие они есть. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов, она предполагает взаимность и активную позицию сторон. «Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности, интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относиться к позициям и ценностям других» [10, с. 7-8]. Б.З. Вульфов раскрывает педагогическую сущность толерантности: «...толерантность понимается как способность человека или группы сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иной менталитет, образ жизни. Эта способность формируется у каждого человека как существа социального, у каждой общности, неизменно «соприкасающейся» с другими общностями... Особенность толерантности детей связана с тем, что она складывается с рано проявляющейся у детей способностью не только восприятия окружающего, но и своеобразной ценностной селекцией «социальных» впечатлений, оценкой различных факторов окружающего. Толерантность – объективно динамичный феномен, за которым – ценностные основания, нравственно-психологические ориентиры, которые тоже динамичны» [11, с. 13]. Согласно Л.А. Байковой, толерантность – это «...ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех его индивидов быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, полиэтническими, этническими и другими социальными группами, уважении к многообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям» [12, с. 46]. В работах А.Н. Асташовой отмечается, что «толерантность имеет моральные истоки и может рассматриваться как свойство личности, проявляющееся в умении воспринимать, осмысливать и понимать различные мнения, суждения личности или группы, этнические, ментальные, культурные проявления при сохранении собственной уникальности, «непохожести» и движении к достижению мира, понимания и сотрудничества» [13, с. 20]. Многогранность проявления толерантности, по мнению автора, служит основанием для изучения ее в широком диапазоне явлений: как ценности социокультурной системы; как нормы социальных взаимоотношений; как идеала, выступающего главным критерием в решении вопросов, стимулом поведения и деятельности личности.

Для другого отечественного исследователя В.В. Садохина толерантность допускает право на свободное выражение своих взглядов и реальное равноправие людей в практической жизни. Человек, не отказываясь от своих убеждений, в то же время благожелателен к мнениям других людей.

В свете вышеизложенного отметим, что при многоаспектных подходах в осмыслении толерантности все же можно определить общую цементирующую платформу, казалось бы, различных взглядов на интересующую нас проблему. Близость взглядов прослеживается в признании значимости толерантности в развитии общества, а также толкование этого феномена как некоего состояния «терпимости», «терпения», что, на наш взгляд, не раскрывает его подлинной сути, соотнося данное понятие скорее с биомедицинскими характеристиками. Действительно, можно терпеть боль, но в испытании болью имеются свои пределы, границы терпения. Когда терпеть уже нет сил, применяют более эффективные меры воздействия на эту боль и проблему пытаются решить во взаимосвязи с причиной, а не дискретно со следствием. В обществе же, характерным признакам которого является многообразие социальных связей, взаимодействий и отношений, толерантность, понимаемая как терпение

кого-либо или чего-либо, на наш взгляд, неконструктивна и малопригодна для снятия социальной напряженности, для устранения межличностных и межцивилизационных распрей.

Исходя из сказанного, считаем, что толерантность не есть состояние, рефлексируемое в категориях покорности и терпимости, потому не следует трактовать данный термин как пассивное, неестественное подчинение мнениям, взглядам, убеждениям других, это – скорее активная нравственная позиция для взаимопонимания между «МЫ» и «ОНИ», для позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, иной национальной и конфессиональной среды. В этой связи представляется более привлекательным понимание толерантости В.А. Тишковым, отметившим, что «… она(толерантность) несет в себе специальное социальное значение допущения существования другого, заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования и насилия. Толерантность – это свойство открытости и свободного мышления. Это личностная, общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит и взгляды на этот мир различны, не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу. «Терпимость», выступающая эквивалентом «толерантности» не может в должной мере охватывать всю глубину смысла термина «толерантность», отчего последний, несмотря на свое иноязычное происхождение, обрел свое место в русском языке и, по своему содержанию, объединяет в себе идеи культуры мира, ненасилия, уважения, солидарности» [14, с. 257]. Таким образом, осмысление толерантности в категориях терпимости, равнодушия, снисхождения не передает сути современной социокультурной ситуации, а ее перевод как «терпимость» не отражает содержание данного понятия.

Довольно часто толерантность трактуют как слабость, нерешительность в отстаивании своих идеалов и ценностей. Однако толерантность не слабость, а сильное, объективно положительное и выгодное для проявляющей ее стороны качество. «Толерантность» – категория далеко не пассивная, это не только уважение чужих ценностей, это позиция, предполагающая расширение круга личных ценностей за счет диалога с представителями иных культур, взглядов, ориентаций.

Дискурс толерантности поднимает и вызывающую особое неприятие проблему религиозной толерантности, которая ее противниками обычно трактуется как религиозное равнодушие. «Некоторые христиане неохотно соглашаются с тем, что человека – носителя иной религии уважать еще можно, ибо и он создан «по образу и подобию», но чаще всего это пустая декларация. А вот иную религию уважать нельзя ни под каким предлогом, и разубедить в этом трудно» [15, с. 95].

На наш взгляд, причины религиозной нетерпимости кроются в самой природе религии. Понимание сущностных характеристик любой религии вскрывает ее амбивалентность, т.е. двуединое начало: каритативность (милосердность) и репрессивность. Верующий человек сознательно или на бессознательном уровне исходит из принципа: «Настоящий Бог – это мой Бог, твой бог – ложный, а с ложными богами я обязан бороться, этого моя вера требует». Противники религиозной толерантности в неприятии многих положений этой теории исходят из осознания того, что истина нетерпима, в то время как религиозная толерантность понимается как сознательное смешение добра и зла. Верующие вопрошают: «Разве истина не одна? Зачем поддерживать многообразие лжи?» Но еще Рабиндранат Тагор сказал: «Если вы закроете двери перед всеми заблуждениями, истина также останется снаружи».

Почему же знание известной «формулы успеха» для достижения мира и гармонии между народами не ведёт к толерантности? Объяснение, на наш взгляд, в той простой причине, что фундаментом сообщества людей является родовое сознание. Человек склонен объединяться в одну общность с теми, кто разделяет его идеалы, убеждения и принципы. На всем протяжении человеческой истории чувство этнической близости, общность культуры и языка выступают в качестве оснований сообщества, социокультурного кода. В то же время, «инаковости» – это то, что в кристаллизации различий чаще вызывают фобии, а то и откро-

венную неприязнь. Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности.

Как же наладить диалог соседствующих культур без разрушительных столкновений? Как достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов без применения давления, поскольку политика силы и принуждения к толерантности (осмысляемой как терпение), как правило, имеет недолгий успех в решении проблемы конфликта. Какими бы ни были создаваемые технологии и инструментарий, ясно одно, подлинная толерантность, как она нами понимается, должна вырабатываться не посредством снисхождения или принуждения, а, прежде всего, желанием свободного выбора. Как показывает опыт, абсолютизированная терпимость есть не что иное, как путь к произволу и насилию. В этом вопросе более успешной, нам представляется, разумно спланированная «пропаганда» уважения к чужому. Конечно, всё это при наличии специальных юридических норм, регулирующих поведение людей в обществе и регламентирующих отношение к носителям иной культуры, веры, традиций и обычаев.

В заключение необходимо отметить, что в какой бы форме соотношение толерантности и идентичности не выражалось в современном обществе, индикаторами межэтнических отношений выступают именно они, и от того, какими темпами будет идти формирование позитивной толерантности и гражданской идентичности, от этого зависит консолидация и сохранение российского социума во всем его многообразии.

Литература

1.Локк Д. Опыт веротерпимости. Соч. в 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1988.

2. Кант И. К вечному миру. М.: Московский рабочий, 1989.

3. Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? Собр. соч. в 90 т. Т. 90. М.: Изд-во Художественной литературы, 1958.

4. Декларация принципов толерантности Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995// Век толерантности: научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001.

5. Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации. СПб., 2009.

6. Современный словарь иностранных слов. М.: Наука, 1993.

7. Золотухин, В.М. «Терпимость» как общечеловеческая ценность // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. – Вып. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999.

8. Гриншпун И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.- метод. ст. М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2002.

9. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. М.,1998.

10. Солдатова Г.У. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. М.: Генезис, 2000.

11. Вульфов Б.З. Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. 2002. № 6.

12. Взаимодействие органов внутренних дел, образовательных учреждений и общественных организаций в деле формирования установок толерантности. Мат-лы науч.-практ. конф. (21 мая 2002 г.) / [Предисл. и науч. ред. проф. С. Боронбекова]. Рязань, 2002.

13. Асташова Н.А. Толерантность как условие самовыражения человеческой индивидуальности // Вестник Брянского госуниверситета. 2011. № 1.

14. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.

15. Туман-Никифоров А.А. Кризис духовности как проблема отсутствия цементирующего социум Идеала // Философия и общество. 2011. № 3.